

Лейб-Драгуны дома и на войне

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л33

Л33 Лейб-Драгуны дома и на войне: Выпуск 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 132 с.

ISBN 978-5-517-88768-9

Воспоминания офицеров лейб-гвардии Драгунского полка, непосредственно участвовавших в боях Первой Мировой и гражданской войн. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1929 года

ISBN 978-5-517-88768-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тельно, въ 9 ч. утра открыть арт. огонь противъ Новачинскихъ укрѣпленій и поддерживать боевое соприкосновеніе съ турками до 3 ч. дня, послѣ чего, если непріятель не будетъ препятствовать, отходить къ караулкѣ Дербентъ. Но 3-ій эск. Л. Драгунъ п-ку Лихтанскому при этомъ возвращень не былъ и, такимъ образомъ, увеличивъ огневую силу Новач-го отряда, Ген. Клотъ, живую силу не только не увеличилъ, но уменьшилъ, т. к. изъ имѣвшихся полутора эскадроновъ, надо было выдѣлить еще и прикрытіе къ орудіямъ; между тѣмъ, казалось бы естественнымъ, придавая такому маленькому отряду артиллер. взводъ, увеличить и живую силу, возвращеніемъ П-ку Лихтанскому 3-го эскадрона Л. Драгунъ, который былъ оставленъ цѣликомъ въ прикрытіи 4 орудій, бывшихъ въ Лютаковскомъ отрядѣ.

Утро 10 ноября было очень туманное; шли по отчаянной дорогѣ очень медленно; впередъ былъ высланъ полу-сводный эскадронъ, подъ командой кап. бар. Стемпеля (будущаго извѣстнаго Ком-ра Нарвскихъ гусарь), при ш. кап. Гульковскомъ, пор. Тудерусъ и пр-кѣ Зенкевичѣ.

Около 9 ч. утра отрядъ сталъ выходить въ долину, гдѣ находился гор. Орхміе. Кап. бар. Стемпель выслалъ 1 взводъ въ цѣль наѣздниковъ для развѣдки противника, оставивъ другой взводъ въ резервѣ; п-кѣ Лихтанскій съ орудіями и 1 эскадронъ, сдѣлавъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ въ направленіи предполагаемыхъ укрѣпленій турокъ, оставшихся безъ отвѣта, занялъ выжидательное положеніе. Туманъ не разсѣивался.

Бар. Стемпель, во главѣ своихъ наѣздниковъ,

двинулся рысью къ неяснымъ очертаніямъ горъ, гдѣ предполагались укрѣпленія турокъ.

У д. Скривены, на возвышенности показалась кучка конныхъ турокъ. Ун. оф. Подопригора бросился съ нѣсколькими наѣздниками въ атаку и скрылся за горкой, а черезъ нѣсколько времени вернулся съ 3-мя плѣнными и 3-мя мулами, навьюченными частями лафета горнаго орудія, но, т. к. самого орудія не было, то кап. Стемпель, скомадовавъ «за мной впередь!», поскакалъ, чтобы отбить и выюкъ съ орудіемъ. Когда всѣ наѣздники скрылись за горой, имѣя укрѣпленія турокъ вправо отъ себя (откуда никакого огня пока не было), турки, выйдя изъ одного изъ укрѣпленій во флангъ драгунамъ Стемпеля, открыли по нимъ сильный ружейный огонь. Стемпель немедленно бросился съ наѣздниками на эту турецкую цѣпь и атаковалъ ее: восемь человекъ взяли въ плѣнь, 40 изрубили, а остальные скрылись; атака 24 драгунъ была настолько стремительна, что у Л. Драгунъ потерь не оказалось, кромѣ раненой лошади (штыкомъ въ ноздрю).

Кромѣ плѣнныхъ были захвачены три повозки съ патронами и хлѣбомъ — все это, подъ конвоемъ, было отправлено въ тылъ. Едва кап. Стемпель успѣлъ снова выдвинуть наѣздниковъ впередъ, какъ изъ дер. Скривены показались, видимо, передовыя группы черкесъ; Стемпель, вызвавъ резервную часть наѣздниковъ, бросился на нихъ въ атаку, но атака принята не была и черкесы скрылись въ д. Скривены, открывъ оттуда ружейный огонь. Наѣздники стали медленно отходить назадъ, наблюдая за д. Скривены. Въ это время ожили укрѣпленія на склонахъ горъ и Л.-Драгуны стали обстрѣ-

ливаться съ фланга артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ пѣхоты, причемъ съ фронта изъ д. Скривены стали медленно надвигаться конные черкесы, коихъ оказалось не менѣе 800 человекъ. Наѣздники кап. Стемпеля отходили шагомъ, не неся потерь, т. к. пули летѣли черезъ головы (лишь одинъ ун. оф. былъ контуженъ и одной лошади перебило ногу). Къ 11 ч. утра, наѣздники дошли до главной части отряда п. Лихтанскаго, который подошелъ ближе и занялъ позицію передъ д. Новачинъ, выславъ вправо, въ горы, прикрывающую группу, которая спѣшилась на склонахъ горъ. Въ общемъ въ главныхъ силахъ оставалось около полу эскадрона, служившаго какъ бы прикрытіемъ къ двумъ орудіямъ. Подошедшихъ наѣздниковъ кап. Стемпеля полк. Лихтанскій выслалъ на свой правый, менѣе обезпеченный мѣстностью, флангъ, для наблюденія за возможнымъ движеніемъ черкесовъ въ обходъ отряда. Былъ уже первый часъ дня, туманъ окончательно поднялся и турки, увидя малочисленность отряда русскихъ, перешли въ наступленіе: къ Новачину стала спускаться съ горъ густая дѣль пѣхоты, а на лѣвый флангъ, прикрываемый наѣздниками Стемпеля, стали насѣдать конные черкесы, открывая съ коня ружейный огонь; въ то-же время начался огонь изъ 2-хъ горныхъ орудій.

Прикрытіе праваго фланга, частью было притянуто къ отряду, для усиленія главныхъ силъ, а Стемпелю приказано удерживать натискъ черкесъ, подошедшихъ на 400 шаговъ. П. Лихтанскій безпокоясь, что черкесы прорвутся къ караулкѣ, въ Новачинское ущелье и, считая что задача отвлеченія вниманія противника на себя выполнена — рѣшилъ отступить въ ущелье, гдѣ легче было бы

такому маленькому отряду, дать отпоръ несравненно сильнѣйшему противнику. Но въ то-же время въ ущелье бросились обозы болгарскихъ бѣженцевъ, изъ Скривень и Новачина, чѣмъ еще болѣе затруднили отходъ отряда. Передъ входомъ въ ущелье орудія снова снялись съ передковъ и открыли огонь, помогая наѣзdnикамъ Стемпеля удерживать и неоднократно отбрасывать черкесъ конными атаками и огнемъ спѣшенныхъ группъ, которыя затѣмъ опять насѣдали: Полк. Лихтанскій, видя трудное положеніе наѣзdnиковъ, подавалъ сигналъ «апель», отзывая ихъ къ отряду, но чувствуя, что они не могутъ выйти изъ боя, усилилъ ихъ взводомъ, подъ командой присоединившагося къ отряду, по собственной просьбѣ полкового адъютанта прапорщика Данилевскаго, съ прикомандированнымъ къ полку кирасиромъ Его Величества графомъ Толстымъ. Усиленный этимъ взводомъ и неоднократно поддерживаемый мѣткимъ огнемъ орудій кап. Усова, нѣсколько разъ снимавшихся съ передковъ при отступленіи, кап. Стемпель удачно сдерживалъ натискъ черкесъ, но положеніе съ каждой минутой все-же становилось труднѣе; какъ Л.-Драгуны, такъ и Конно-Артиллеристы стали нести большія потери. Видя, что положеніе отряда становится критическимъ, П. Лихтанскій посылалъ донесеніе за донесеніемъ ген. Клоту, надѣясь, что при своевременной помощи, удастся отбросить нестройную, хотя и многочисленную, толпу черкесъ, но когда къ черкесамъ подошла пѣхота отъ д. Новачина, а отъ д. Лютаково, по сообщенію ген. Клота, на Новачинскій отрядъ стали спускаться съ горъ стрѣлковыя цѣпи, Лихтанскій рѣшилъ втягиваться въ ущелье для спасенія орудій и защиты караулки,

причемъ нѣсколько спѣшенныхъ драгунъ были посланы на скалы для обстрѣла турокъ съ фланга и сверху.

Наѣзники кап. Стемпеля, отходя, то спѣшивались небольшими группами и обстрѣливали черкесовъ, то, когда они слишкомъ приближались, садились на коней и бросались въ атаку, все время неся потери. Въ одной изъ такихъ атакъ, раненъ былъ самъ Стемпель, но остался въ строю.

Дорога въ ущельѣ прорѣзалась нѣсколькими оврагами, черезъ которые были перекинуты очень непрочные бревенчатые мостки; арбы бѣгущихъ болгаръ ихъ еще больше расшатала. Передъ первымъ мостомъ, на послѣдней артиллерійской позиціи, съ которой кап. Усовъ мѣткимъ огнемъ отбросилъ на нѣсколько минутъ конныхъ черкесовъ, самъ онъ былъ тяжело раненъ и вывезенъ изъ боя драг. Крамаренко. Воспользовавшись скопленіемъ людей передъ мостомъ, черкесы и пѣхота усилили огонь и напоръ. Подъ кап. Стемпелемъ убита лошадь. Др. Шналецъ немедленно отдалъ ему свою и сейчасъ же самъ былъ убитъ. Въ это время на косогорѣ у второго обрыва опрокинулось одно изъ орудій и все движеніе остановилось; черкесы бросились впередъ, желая захватить орудіе. Стемпель, успѣвъ посадить спѣшенныхъ драгунъ, бросился въ конную атаку, которую черкесы не выдержали и отхлынули, и драгуны гнали ихъ до перваго оврага. Атака эта стоила дорого: бар. Стемпель и прап. Зенкевичъ тяжело ранены и оставили цѣпь (Зенкевича спасъ трубачъ Богомолвъ), Данилевскій раненъ въ лѣвую руку; ш.-к. Гульковскій и пор. Свищевскій сильно контужены; прап. Назимовъ уцѣлѣлъ, изрубивъ трехъ черкесъ, — на четвертомъ

разлетѣлся клинокъ. Отрядъ медленно продвигался къ караулкѣ; чтобы очистить путь для орудій, приходилось сбрасывать въ пропасть болгарскія арбы. Арьергардъ (наѣздники) слился съ прикрытіемъ орудій. П. Лихтанскій руководилъ отходомъ, командуя и артил. взводомъ, оставшимся безъ своего офицера; зарядный ящикъ былъ отправленъ раньше съ контуженнымъ кап. Мейнандеромъ. Наконецъ на одномъ изъ мостовъ одно орудіе оборвалось и повисло надъ пропастью; артиллеристы съ драгунами, спѣшившись, пытались вытащить его; снова остановка — черкесы насѣли на 50 шаговъ. Здѣсь раненъ пр. Назимовъ, подъ нимъ же убита лошадь, также, какъ и подъ прап. Вегинскимъ. П. Лихтанскій, видя, что орудіе вытащить не удастся, приказалъ сбросить его съ кручи, тѣмъ болѣе, что большинство артил. лошадей было убито, а остановка и скопленіе людей давали благодарную цѣль и ряды лейбъ-драгунъ быстро рѣдѣли... Сбросивъ одно орудіе, благополучно перетасили второе, но почти сейчасъ-же и оно остановилось, вслѣдствіе смертельнаго раненія лошадей. Л.-драгуны снова бросились въ конную атаку на насѣвшихъ черкесъ; безлошадные п-ки Вегинскій, Назимовъ и Данилевскій (оба послѣдніе сильно ранены) влѣзли на щиты, но уже эта послѣдняя атака кучки драгунъ не могла остановить натиска массы конныхъ черкесовъ и какъ атакующіе, такъ и орудіе было окружено и началась рукопашная схватка:

Эта послѣдняя попытка спасти орудіе кучкой уцѣлѣвшихъ драгунъ съ сидящими на передкѣ и лафетѣ тремя уже ранеными офицерами, конечно, никакого шанса на успѣхъ не имѣла — слишкомъ велики были силы противника, но бросить орудіе

и спасти свои жизни, что было возможно, не позволило чувство чести и сознание необходимости сделать все, дабы никто не мог обвинить Л.-Драгунъ въ неиспользованіи всѣхъ средствъ и мѣръ для спасенія орудій. Честь полкового штандарта, честь мундира заставили Л.-Драгунъ забыть о сохраненіи собственной жизни и своею кровью они спасли честь полка: всѣ бывшіе у орудія и Л.-Драгуны и Конно-Артиллеристы, во главѣ съ тремя юношами офицерами, съ остервенѣніемъ защищавшихъ орудіе, были изрублены черкесами...

Пока шла борьба за орудіе, чѣмъ задержалось продвиженіе пр-ка впередъ, П. Лихтанскій приказалъ всѣмъ, у кого остались патроны, быстро занять караулку, для организациі ея обороны, чтобы не дать черкесамъ возможности отрѣзать путь отступленія Лютаковскому отряду. Всего, съ конвоемъ, оставленныхъ ранѣе у караулки вьюковъ, собралось около 25 человекъ (бывшіе въ дозорахъ и на флангѣ, на скалахъ присоединились позже). Всѣ попытки черкесъ прорваться къ караулкѣ были отбиты ружейнымъ огнемъ. Черезъ полчаса послѣ отхода черкесъ, удовлетворившихся захватомъ орудія, подошелъ, сначала 3-ій эскадронъ Л.-Драгунъ (бывшій въ прикрытіи орудій Лютаковского отряда), а затѣмъ прибылъ ген. Клотъ, съ 1 эскадрономъ Конно-гренадеръ, но несмотря на то, что ген. Клотъ сейчасъ же, лично повелъ эти 2 эскадрона впередъ — нагнать черкесъ не удалось. Попытка спасти орудія (т. к., собственно говоря, съ началомъ отступленія къ ущелью, всѣ дѣйствія отряда сводились къ спасенію орудій), стоила очень дорого: изрублены на самомъ орудіи прапки Данилевскій, Назимовъ, Вегинскій, тяжело ранены кап.

Стемпель, кап. Усовъ и пр. Зенкевичъ, контужены; кап. Мейнандеръ, ш.-к. Гульковскій, пор. Свищевскій и гр. Толстой; Л.-Драгунъ убито 42, ранено 20, лошадей убито 47, ранено 22 и 6 офицерскихъ; въ арт. взводѣ н. ч. убито 5 и ранено 8, лошадей выбыло 18.

Л.-Драгуны п-ка Лихтанскаго свою задачу выполнили вполнѣ: дерзкими дѣйствіями наѣздниковъ привлекли на себя турецкую пѣхоту и черкесскій полкъ со стороны Працена и турецкую пѣхоту со стороны Лютакова, чѣмъ облегчили дѣйствія отрядовъ гр. Шувалова и ген. Клота; отрядъ сдѣлалъ также все для спасенія орудій и отстоялъ своими ничтожными силами караулку (путь отступленія ген. Клота).

Это несчастное, какъ его часто называютъ, въ смыслѣ огромныхъ потерь, дѣло дало одну изъ доблестнѣйшихъ страницъ исторіи полка и создало ему заслуженную славу, какъ примѣръ блестящаго исполненія долга и самопожертвованія. Послѣ боя, согласно воинскимъ правиламъ, немедленно было произведено самое тщательное разслѣдованіе вопроса потери орудія и слѣдственной комиссіей, подъ предсѣдательствомъ ком-ра Гродненскаго Гусарскаго полка Принца Саксенъ - Альтенбургскаго, Герцога Саксонскаго было установлено, что Л.-Драгуны доблестно исполнили свой долгъ во всѣхъ отношеніяхъ и своими жертвами въ борьбѣ съ неизмѣримо превосходными силами прот-ка спасли честь своего полка! Объявляя о заключеніи слѣдственной комиссіи въ приказѣ по полку 15 ноября 1877 г., командиръ полка Св. Его Вел. Ген.-майоръ Ковалевскій писалъ: «Такимъ образомъ, всѣ чины полка пусть знаютъ, что 2 и 4 эскадроны, до-

блестно сражались за честь полка, что дѣло подъ Новачиномъ обязываетъ лишь насъ вспомнить въ первомъ же сраженіи о необходимости безпощадно отомстить врагу за смерть многихъ нашихъ товарищей!» Затѣмъ въ приказѣ отъ 16 ноября, было объявлено, что «пріѣхавшій отъ ген. Гурко ординарецъ Ш.-Р. Баумгартенъ, передалъ слова Его Превосходительства, что по прочтеніи реляціи о дѣлѣ драгунъ подъ Новачиномъ, 10 ноября, онъ пришелъ къ заключенію, что поведеніе чиновъ отряда П. Лихтанскаго было вполнѣ доблестное, несмотря на потерю орудія».

Какъ оцѣнивалъ этотъ бой Штабъ и другія части дивизіи, видно изъ нижеслѣдующихъ выписокъ изъ полев. записокъ Нач-ка Штаба П. Бунакова къ Нач-ку Штаба Отряда Ген. Гурко Генералу Нагловскому, написанныхъ непосредственно послѣ боя:

Отъ 11 ноября: «Страшно опечалены всѣ мы потерю двухъ орудій; но къ счастью все, что слышу, свидѣтельствуетъ, что офицеры и ниж. чины защищали ихъ крѣпко; потери офицеровъ и ниж. чиновъ доказываютъ, что отдали орудіе, прежде пожертвовавъ собой». Отъ 13 ноября: «фактъ потери орудія ясенъ. Съ одной стороны наѣздники, подъ командой Стемпеля, ушли далеко въ Скривену и вызвали на себя полкъ черкесъ, съ другой стороны, пришлось отходить въ ущелье, въ которомъ и безъ артиллеріи нелегко было отступать благополучно... Не слыхалъ ни одного факта, свидѣтельствующаго о безпорядкѣ отступленія.

Можно навѣрно поручиться, что нравственный порядокъ былъ соблюденъ, офицеры оставались между своими частями и непріятелемъ, ибо изъ наличныхъ 12 офицеровъ, 3 убито, 3 ранено и 4 кон-

тужено; убитые пали частью отъ сабельныхъ ударовъ, ясно видныхъ на ихъ трупяхъ; всѣ они пали или на лафетъ или на зарядномъ ящикѣ. Младшій Назимовъ былъ исполосованъ сабельными ударами. П. Лихтанскій былъ также на своемъ посту, ибо первоприбывшіе раненые говорили, что онъ убитъ вмѣстѣ съ Назимовымъ и Данилевскимъ; послѣдній былъ до послѣдняго въ головѣ ниж. чиновъ и говорятъ рублился, какъ левъ. О томъ же, въ какой мѣрѣ сохранился матеріальный порядокъ, судить трудно, въ томъ случаѣ, когда на горсть, въ трудной мѣстности, нападетъ масса. Всѣ очень жалѣютъ полкъ, ибо, говорятъ, что онъ работалъ больше всѣхъ и имѣетъ смѣлыхъ, лихихъ офицеровъ. Въ этомъ ему отдають справедливость всѣ... Пишу эти строки, не какъ оффиціальное оправданіе событія, но какъ объясненіе старшему товарищу. Если найдете необходимымъ, доложите ихъ Юсифу Владиміровичу (ген. Ад. Гурко); ему дорога честь Л.-Драгунскаго полка вдвойнѣ, какъ нач.-ку отряда и какъ нач.-ку дивизіи...» Въ приказѣ по полку отъ 6-го февраля 1878 г. значится: «Прибывшій изъ С. Петербурга, командуемаго мною полка, флигель-адъютантъ ш.-к. Клейгельсъ, объявилъ, что 11 января на Высоч. выходѣ, Государь Императоръ былъ въ нашемъ мундирѣ и изволилъ выразиться ш.-капитану Клейгельсу, что онъ это сдѣлалъ въ честь полка, которымъ отмѣнно доволенъ, Высочайше повелѣвъ передать слова свои полку...»

Въ воспоминаніяхъ Гв. Кон. арт-та Е. Андреевскаго, бывшаго ординарцемъ при Главнок-мъ, говорится, что при прелставленіи Андреевскаго Императору, послѣ заключенія мира 24 апр. 1878 г. Его Величество, вспомнивъ о тяжеломъ раненіи кап.